

Проводив Я и Мэна, Фэн Цянь с Сюанем понесли котёл и каменные тазы к реке — мыть посуду и умываться. По дороге отломали веточки ивы, чтобы почистить зубы.

Будет время — можно попробовать сделать зубную щётку и порошок.

Когда вернулись, ещё не окончательно стемнело. Фэн Цянь перебрал собранные днём каштаны и попросил Сюаня убрать их в пространство. Здесь растения никто не обрабатывал пестицидами, так что если оставить орехи в гроте, могли завестись черви. В пространстве такой проблемы не существовало.

Оставшиеся полмешка гнездового пуха Фэн Цянь вытащил ко входу и стал перебирать: удалять семена, сухие стебли и прочий мусор.

Увидев, сколько пуха принёс Фэн Цянь, Сюань едва заметно приподнял бровь.

Единственное известное здесь применение гнездового пуха — утеплять гнездо при высиживании яйца.

Фэн Цянь в первый же день набрал столько.

Неужели торопится завести детёныша?

Если Фэн Цянь хочет яйцо, то он, как единственный зверолод-партнёр, должен постараться.

Сюань довольно улыбнулся, уселся рядом и начал помогать перебирать пух.

Вдвоём закончили до полной темноты. Сюань взмахнул рукой, убирая мешок в пространство, и поторопил Фэн Цяня ложиться.

В гроте было ещё темнее, чем снаружи — почти ничего не видно.

Фэн Цянь не прошёл и пары шагов, как чуть не споткнулся о каменный табурет. Сюань успел поймать его сзади.

— Осторожнее.

Раз уж всё равно темно, Сюань просто поднял Фэн Цяня на руки, отнёс к постели из шкур, а затем вернулся закрыть вход плетёной дверью.

Ночь лишала зрения, зато остальные чувства становились острее.

Когда зверолоуд навис сверху и начал целовать его, Фэн Цянь постепенно поплыл. Сквозь туман в голове мелькнула мысль: Сюань ведь видит ночью.

То есть он прекрасно разглядывает каждое выражение лица Фэн Цяня, а Фэн Цянь его вообще не видит?

Несправедливо.

Надо поскорее сделать свечи.

Поцелуи опустились к шее, ощущения выбили из головы всё лишнее. Разум медленно отступил.

Кажется, он что-то забыл...

И только уже засыпая, Фэн Цянь смутно вспомнил принятое днём решение.

Полузвери могут беременеть и откладывать яйца.

Он же собирался разводиться с Сюанем.

На следующий день коллективного сбора и охоты не было.

Работать от восхода до заката, никакого 996, никакого 007, никаких переработок, да ещё режим «день работаешь — день отдыха». Можно выспаться до естественного пробуждения, лежать в объятиях любимого человека и смотреть на полоску света, пробивающуюся через щель у двери.

Просто рай.

Если бы ещё не надо было откладывать яйца и сидеть на них.

Фэн Цянь наконец вспомнил, что именно забыл ночью.

Сам виноват.

Сюань едва целует — и вся решимость исчезает. Теперь даже слово «развод» язык не поворачивается произнести.

Наверное, всё потому, что Сюань — его первый мужчина. У него синдром первого партнёра.

Только вообще-то так это не работает.

Получается, он сам себя газлайтит?

Фэн Цянь схватил палец Сюаня, гладивший его по щеке, и сердито прикусил. Несколько раз провёл зубами по сильному длинному пальцу.

Вот ведь человек: ночью издевается над ним без жалости, а он даже укунить до крови не может.

Ещё обиднее.

— Полегчало? — Сюань приподнял бровь, в глазах смех.

— Хмф.

Фэн Цянь демонстративно отбросил его руку.

Сюань всё тем же пальцем, на котором остались следы зубов, взял его за подбородок, приблизился, коснулся высоким носом щеки и тихо спросил:

— Сегодня останемся отдыхать в гроте или пойдём в лес — собирать и охотиться?

Мужчина вдруг оказался слишком близко. Тёплое дыхание скользнуло у самого уха.

Фэн Цянь моментально собрался:

— Собирать!

Он слишком хорошо знал этот тёмный, глубокий блеск в янтарных глазах Сюаня.

Если выбрать «отдыхать дома», через минуту его снова уложат в постель «делать яйцо».

Да, ему самому хотелось провести день с Сюанем.

Но сейчас осенние запасы важнее.

Он не боится откладывать яйца.

Он думает о зиме!

Зима — серьёзное дело!

Апокалипсис приучил Фэн Цяня запасать всё подряд. А теперь рядом ещё и пространство Сюаня. Конечно, ему хотелось забить его припасами до отказа.

Ободрённый этой безупречной логикой, Фэн Цянь поднял голову — и встретился с янтарными глазами Сюаня, который смотрел на него с едва заметной усмешкой.

Несколько секунд они молча глядели друг на друга.

Фэн Цянь первым сдался, покраснел и отвёл глаза.

— Ты знаешь, где много гнездового пуха? Я хочу собрать ещё.

Сюань чуть приподнял бровь и, отлично понимая ответ, нарочно переспросил:

— Гнездовой пух? Зачем тебе столько?

Фэн Цянь не заметил подвоха. При упоминании хлопка глаза сразу загорелись, он обхватил плечи Сюаня и перевернулся сверху.

— Одежду делать!

— Из него можно не только одежду, но и одеяла. Мягкие, тёплые, гораздо приятнее шкур и травяных циновок. Вот сделаю — сам увидишь. Нам понадобится очень-очень много пуха.

Он совершенно серьёзно начал перечислять этапы: очистить волокно, спрятать нить, потом ткать.

Сюань замер.

Ответ явно оказался не тем, которого он ожидал.

— Ты хочешь делать из гнездового пуха одежду?

— А что ещё? — Фэн Цянь удивился. — Если получится, больше не придётся покупать ткань у Шёлкового племени. Наоборот, мы сами сможем ткать и возить на ярмарку.

Он лежал на Сюане и, загибая пальцы, рассказывал о хлопке, нитях и ткани.

— Но кроличье племя никогда не продавало ткань, — заметил Сюань.

Фэн Цянь моргнул.

Отговорку он придумал заранее.

— Потому что у кроликов нет гнездового пуха. А ещё раньше я вообще не видел шёлковую ткань. Когда ты подарил мне шёлк и я увидел этот пух, только тогда подумал: а если скрутить из него нить и соткать ткань?

Сюань всё ещё выглядел немного сомневающимся, но спорить не стал.

Получится или нет — неважно. Если Фэн Цянь хочет попробовать, он будет рядом.

У Фэн Цяня ведь только один зверолоуд-партнёр. Если не Сюань будет его поддерживать — кто тогда?

Сюань улыбнулся, двумя пальцами взял лежащего сверху полузверя за подбородок и спросил:

— А ты знаешь, для чего этот пух используют обычно?

Фэн Цянь застыл.

Сюань знает про полезный корень?

Неужели сейчас заставит пить?

Но Я, сам полузверь, вчера явно ничего не знал. С чего Сюаню знать, что корень помогает легче забеременеть?

Увидев, как у Фэн Цяня буквально заклинило мозг, Сюань подсказал:

— А в кроличьем племени чем выстилают гнездо, когда высиживают яйца?

Фэн Цянь покопался в памяти прежнего хозяина.

Кролики обычно использовали шерсть, сброшенную зверолюдьми. Если шерсти не хватало, партнёр превращался в звериную форму и буквально выдёргивал её с себя.

Даже представить больно.

— А...

Фэн Цянь внезапно понял.

Вчера Я с самого начала собирал именно пух, а не корни и не листья.

Так эта штука называется гнездовым пухом потому, что её кладут в гнездо для яйца?!

Он в первый же день набрал целый мешок.

Что должен был подумать Сюань?!

Теперь понятно, почему ночью...

И только сейчас Фэн Цянь заметил в его глазах явное веселье.

— Никаких яиц я тебе не дам! — лицо вспыхнуло, он попытался вскочить.

Но Сюань перехватил запястья, перевернул их и прижал его к шкурам.

Нависающий сверху мужчина смотрел глубоко, почти опасно.

— Мне не дашь? А кому тогда дашь?

К тому времени, когда они всё-таки выбрались наружу, солнце поднялось высоко.

Сюань у входа разогревал в котле оставшиеся со вчера шкварки.

Фэн Цянь проснулся от запаха мяса.

— Иди есть. Потом отвезу тебя за гнездовым пухом, — позвал Сюань.

Глядя на его довольную физиономию, Фэн Цянь мрачно подумал: удивительно, что после стольких дней в руках этого тигра он вообще ещё способен ходить.

После завтрака Сюань превратился в белого тигра, посадил Фэн Цяня на спину и понёс в лес.

Во время осенних заготовок самостоятельно собирать разрешалось только там, где уже прошли собирательные отряды.

Вчера вышли все девять отрядов Лишань, поэтому сегодня свободной считалась только территория, которую они успели обойти.

Сюань знал большое поле гнездового пуха как раз в этих границах.

Они выехали не рано.

То, что люди собирали в свободный день, не нужно было делить с племенем, поэтому энтузиазм у всех был заметно выше. Многие уходили ещё до рассвета.

Разрешённая область пока была небольшой, и на склонах людей встречалось чуть ли не больше, чем диких плодов. Многие выкапывали корни растения, похожего на ямс. Они сидели глубоко и требовали много времени, поэтому во время обязательного сбора их обычно не назначали основной задачей.

Фэн Цяня ямс интересовал гораздо меньше хлопка.

Огромный белый тигр летел через лес, будто ветер. Красиво, мощно, невероятно эффектно.

Не прошло и десяти минут, как они добрались до места.

Целый склон белел гнездовым пухом — минимум двадцать-тридцать му. Среди белых растений попадались редкие мутировавшие: нежно-розовые и золотистые.

В Лишань рождалось мало детёнышей, поэтому спрос на гнездовой пух был невысок. Огромные заросли почти не трогали.

Когда Сюань с Фэн Цянем появились, на склоне находилась всего одна пара — зверолод и его беременный полужверь. Они уже набрали полмешка.

Увидев новых людей, оба явно напряглись. Весёлое выражение исчезло с лиц.

Живот полузверя выглядел как у женщины примерно на пятом-шестом месяце. Даже под

меховой одеждой было отчётливо видно выпуклость.

Фэн Цянь впервые видел беременного полузверя.

Мужчину-полузверя.

Он не понимал, середина это беременности или уже почти конец.

Но если внутри всего лишь яйцо — почему живот настолько большой?!

Картина ударила по мозгу так, что Фэн Цянь почувствовал себя высохшим листом на осеннем ветру.

Мозг вразнос.

Яйцо отложить должно быть легче, чем рожать живого ребёнка... правда?

Он тяжело сглотнул и начал себя утешать.

Ну да, заднице, возможно, всё равно придётся несладко... но не настолько же страшно.

Чем больше боялся, тем сильнее хотелось узнать.

Страх часто растёт просто из незнания.

Вместо того чтобы заранее накручивать себя, лучше разобраться, как всё устроено, собрать информацию и уже потом принимать решения.

Они всё равно из одного племени.

Фэн Цянь успокоился и уже собирался подойти поздороваться, проявить участие и заодно аккуратно выяснить: такой живот — это середина срока или уже близко к кладке? Насколько большое яйцо? Насколько больно?

Но шагнуть не успел.

Беременный полузверь схватил своего партнёра за руку и поспешно ушёл со склона, будто убегал от чумы.

Прекрасная возможность для исследования исчезла.

Фэн Цянь растерянно обернулся к Сюаню.

<http://bllate.org/book/20473/2042097>